Глава 350. Мир виноват в знаменитой сцене доброты отца и почтительности сына.

Почувствовав на себе суровый взгляд Одина, Локи тихонько переступила с ноги на ногу и встала позади Тора. Король Асгарда был в ярости и готов был найти невезучего парня, на котором он мог бы выплеснуть свои эмоции. Врезаться в него в этот момент было бы, несомненно, равносильно смерти.

- Отец, я тоже разочаровался в тебе.

Тор не мог смириться с решением отца, и его глаза, полыхавшие электричеством, не могли не потускнеть. Образ Одина в его сознании всегда был образом лучезарного, мудрого, благожелательного и мудрого великого царя. Но этот ответ только что безжалостно разрушил иллюзии Тора.

- Безудержный!

Один гневно закричал, и с неба спустилась толстая молния и ударила в Тора. Последний подсознательно поднял Мьельнир в руке, но был потрясен, обнаружив, что оружие, которым он раньше орудовал как рукой, теперь стало тяжелым, как тысяча фунтов, и его было трудно поднять.

«Бум!»

Молния была похожа на дракона, и она смертоносно обвилась зубами и когтями вокруг высокого тела Тора.

- Мьельнир - честь, которую я воздаю тебе!

Ледяной взгляд Одина смотрел сверху вниз со сложной смесью презрения и потери.

- Я могу дать его тебе, а могу и отнять.

«Кланг!»

Мьельнир упал на поверхность Радужного моста. Он больше не откликался на зов Тора! Лишенный своего оружия, Тор был покрыт тяжелыми цепями, словно слоями. Пылающая молния ударила в поверхность его тела, как булавки и иголки, наполнив его непрерывным жжением. Несмотря на это, Тор не сдавался. Мстители, девушка Джейн ... В голове промелькнула знакомая фигура. Мышцы обеих рук вздымались, как грохочущие холмы. Он вырвался из оков молнии и зарычал. Один был слегка удивлен, но потом обратился в восторг, поддразнивая:

- Тор, наконец-то ты понял, что ты - Бог Грома, а не Бог Молота.

- Отец, пожалуйста, дай мне шанс! Позволь мне отправиться в мир Атриума!

Освободившись от этого грозового ига, Тор больше не повиновался Одину, а опустился на одно колено и склонил голову. Он понял, что ничего хорошего не выйдет из того, что он бросится на Короля Асгарда.

- Какой упрямый.

Один покачал головой и сказал Локи:

- Перетащи ко мне своего глупого и безрассудного брата, который никогда не умел смотреть в будущее! Уничтожить Землю надо не только, чтобы защитить Асгард, но и чтобы защитить тебя, Тор. Возможно, сегодня вы не можете понять решения, которые я принял. Подождите, когда вы окажетесь в таком положении, и вы поймете. Грамотный король знает, как менять личности. Чтобы предстать перед Своим народом, явить милость и величие. Столкновение с врагами, возвращение жесткости, Охрана Девяти Царств и мира Атриума - это долг, но не обязанность. Когда необходимо, мы можем снять с себя ответственность, понятно?

После всплеска эмоций Один не хотел терять время, продолжая противостояние с Тором. Он взмахнул своим Гунгниром, и сила рун превратилась в тяжелые металлические цепи, связавшие в узлы его непослушного старшего сына. Всемогущий Небесный Отец Асгарда, верховный Бог-Царь, потрясший Девять Царств, действительно, должен был выпустить свой гнев, Тор не мог сопротивляться ему. Кажущийся обмен мнениями между отцом и сыном был всего лишь милостью Одина к собственному сыну.

- Тор, я не могу тебе помочь, лучше честно принять эту суровую реальность.

Локи пожала плечами и посмотрела на трех воинов Бессмертного Дворца, которые упали на колени. В Асгарде воля Одина была превыше всего, и никто не мог ее ослушаться.

- Заприте его в нижних тюрьмах Дворца Бессмертных, и пусть этот безумный безрассудный человек поразмыслит над собой.

Хмурое выражение лица Одина, казалось, немного усугубилось. Уничтожение мира собственными руками требует достаточно сильного психологического напряжения. Перед лицом миллиардов мертвых душ, стенающих и умирающих, невозможно принять такое решение без холодного, ожесточенного сердца.

- Отец, ты хладнокровный мясник, ты ...

Один холодно смотрел, как сила рун нарастает и изменяется, полоска металла запечатала рот Тора. Насколько он понимал, между отцом и сыном не бывало ночных обид. Сейчас Тор ничего не понимал, просто потому, что был слишком молод. Время все смоет, и долгая жизнь Богов Аса заставит его забыть и человеческую женщину из мира Атриума, и лазурную планету, превратившуюся в пыль. Три воина Бессмертного Дворца подняли все еще сопротивляющегося Тора и унеслись прочь.

- Хеймдалль, как продвигается процесс наполнения Моста Радуги энергией?

Избавившись от своего непокорного сына, Один спустился с неба и приземлился на мосту.

- Шестьдесят процентов, это займет еще один день или около того.

Ответил Хеймдалль. Радужный мост был главным оружием Асгарда. Он был способен извлекать огромную энергию Мирового Древа, разрывать пространственные барьеры и осуществлять целенаправленную телепортацию. Точно так же он мог использовать разрушительную силу, чтобы сравнять с землей и сокрушить планету.

- Очень хорошо. Тор не знает, насколько силен Кулл, и не понимает, насколько ужасающим станет Великий Змей, когда пробудится и будет использовать страх миллиардов живых существ.

Один беспомощно вздохнул. Его брат, великий Змей Кулл, Бог Страха, стал жестоким и

воинственным, когда сел на трон в прошлом. В то время у Асгарда, Богов Аса и Богов Уорнера было много Богов. В результате треть из них погибла от рук Великого Змея Кулла! Например, Бог Бурь, Бог Неба, Бог Лесов ... и так далее. Из их скелетов Великий Змей Кулл выковал восемь молотов Бога Страха. Один отправился к основанию Мирового дерева, чтобы остановить продолжение злодеяний своего брата, принес в жертву один из своих глаз и девять дней и ночей висел под деревом вниз головой. В конце концов он обрел откровение и получил силу Руны Луны. По возвращении в Асгард Один держал Гунгнир и сел на восьминогого божественного коня. Вместе с Богами Аса и Имира он раз и навсегда победил великого Змея Кулла и взошел на трон при поддержке народа. Эта история, позже была стерта им самим. Никто не знал об этом, кроме его жены Фригги и таких метахуманов, как Хеймдалль. В результате Тор не знал, что у него есть дядя, которого он никогда не видел.

- Все это было ради Асгарда.

Так сказал Привратник. Один кивнул, казалось, немного устало, и приготовился вернуться в Бессмертный Дворец. Только перед самым поворотом он снова затормозил и повернул голову, чтобы посмотреть на центр Радужного моста. Магические искры прорезали пространство, вырезая проход.

- Ты, я же просил тебя сделать это быстро!

Раздался чистый голос со смехом, как будто жалуясь на кого-то.

- Из-за того, что я медлил и откладывал до сих пор, я пропустил замечательную драму о доброте отца и сыновней почтительности!

Сразу же после этого раздался более густой и грубый голос.

- Как я мог поступить иначе со своим родным отцом, я всегда, от всего сердца, буду уважать его и обнимать!

- Правда? Я слышал, что причиной твоего изгнания на Землю в оригинальной Вселенной было то, что ты противоречил Одину и называл его недальновидным, плохим стариком, старым дураком, у которого сдали нервы.

Люк вышел из пространственного туннеля, посмеиваясь над толстозадым Тором, стоявшим позади него. В Асгарде была не только прекрасная традиция раздоров между братьями (и сестрами), но и отличная семейная традиция доброты отца и сыновней почтительности сына. Отец, избивающий своего сына, был редким явлением. Но родословная Одина, от Хелы до Тора, гласила, что все они едва не поколотили своих отцов. Кто-то называл их одинаково упрямыми, одинаково тщеславными и одинаково ... не желающими сдаваться. Можно сказать, что отец был добрый, а сын (дочь) встречали его почти с кулаками. Причина, по которой это «почти» имело место, была, в основном в том, что между ними существовал разрыв в силе. В противном случае Люк не сомневался, что Тор, или Хела, могли научиться принимать послушного сына Эльзаса.

- Сын мой, в день твоего рождения все леса Асгарда шептали твое имя - Тор Одинсон.

У него даже были готовы реплики для Одина, он просто ждал обморожения. Жаль, что Тор использовал молот. Люку было немного жаль.

- Верховный Маг?

Один слегка прищурился, сидя на своем восьминогом коне. С высоты своего положения он осмотрел молодого человека, занявшего место Древнего.

- Да. Всемогущий Небесный Отец Асгарда, могу ли я спросить, можешь ли ты дать мне разумное объяснение?

Люк вошел на мост Радуги, его лицо было спокойным, улыбка - мягкой, демонстрирующей добродушный характер.

- Какое объяснение?

Один спросил со знанием дела.

- Нанести разрушительный удар по планете, на которой мы живем, нашему давнему дому, без согласия какой-либо официальной организации на Земле, национального правительства.

Негромко уточнил Люк.

- Это акт жестокости, гораздо более бессердечный и отвратительный, чем геноцид.

Один сузил глаза, он не мог не почувствовать слишком сильные магические колебания, исходящие от тела Верховного Мага Люка. По крайней мере, по сравнению с предыдущим Древним, этот был гораздо хуже.

- Так вы собираетесь предъявить мне обвинение? Использовать законы Земли и отправить меня на суд?

Один хмыкнул и задал риторический вопрос. Волосатый мальчик, достойный произнести большую речь перед самим собой.

- Тогда больше никаких разговоров.

Люк ощетинился, сдерживая улыбку.

- Почему мы должны заставлять пацифиста применять насилие, в этом виноват весь мир.

http://tl.rulate.ru/book/43853/1519048